

Страница Артура ГАСПАРЯНА и Ильи ЛЕГОСТАЕВА о модной и популярной музыке

#27

выпуск 830
XXXI год издания
август 2006

ЗД-РАЗГОВОРЫ

Валерия недолго задержалась в Юрмале, но успела насладиться в бульварных хрониках какой-то странной историей про секс в позах Камасутры со своим мужем — продюсером Иосифом Пригожиным. Поболтать мы встретились уже в Москве.

Иосиф и Лера изучали свежесть и тотальное счастье. В тысячный раз г-н Пригожин благодарила судьбу, похвалив его такую и раскрасавицу, и умницу. «Она очень шустрая, — восторгался он, — не только поет, но и в делах помогает. Я зашиваюсь — одно, другое, третье. А она мне вдруг утром тут говорит: Есик, я уже эту проблему сама решила, занимайся следующей».

На радостях Пригожин заказал коллекционного чаю с мятой, глотнул, посмаковал: «Вкусный! Советую». «Еся, — сказал я, — мята на потенции скажется, это же сильный транквилизатор».

Валерия, картинно смутившись, присунула в салфетку, а г-н Пригожин — непохоже, что картинно, — напргая: «Что, правда?» — и с беспокойством посмотрел на чайник.

Но, поколебавшись с секунду, махнул рукой: «А, ладно, Лерик и так от меня бегают, уже не знает, где прятаться...»

Валерия опять присунула и смущенно перевела взгляд вниз, на чайник с мятой. А Иосиф вдруг не на шутку возбудился:

П.: Надоело уже читать все время про белье, где у кого какие трусы, какого цвета. Эстетики нет! Музыка перестала говорить. Говорит эпатаж.

Творчества в публичном, медийном пространстве почти не осталось. Только «ЗД» как-то исхитряется держать планку и умело балансирует. Остальное страшно раздражает.

Никто не говорит о музыке, о песнях. Все говорят, кто куда пошел, кто какой Камасутрой занимается. Все толпятся у замочной скважины, как маньяки.

■ Раз уж сами о Камасутре вспомнили. Поза «краника», упомянутая таблоидами в Юрмале, это как? А то я там из-за Аллы Борисовны все пропустил...

П.: А у тех, кто это придумал, и спроси. Во-первых, мы с женой никакой Камасутрой не занимаемся. Во-вторых, что бы мы ни делали в этом смысле, никто, кроме нас, об этом никогда не узнает. Мы же не открываем двери нараспашку и не приглашаем всех — посмотрите! — когда занимаемся... ну... этим...

■ Каким?

П.: Ну да. Мы же не экзгибиционисты! Это наше внутреннее дело, недоступное постороннему глазу, и не тема для обсуждения.

■ Но откуда эта Камасутра? Вы разве не сами раструблили прессе?

П.: Ложь! Лера говорила, что она занимается йогой.

В.: А дальше начался клинический блеф. Раз йога, пораскинула кто-то воспаленным умишком, значит, я якобы тренирую на упругость свои, извини, «интимные» мышцы — тыфу, даже произносить противно! Представляешь! Чтобы потом заниматься Камасутрой с Пригожиным! Параноидальная фантазия! Мы уже подали в суд на этих идиотов.

■ Согласитесь, но артисты часто сами провоцируют прессу и публику не на внимание к своему творчеству, которое у многих уже в полном упадке, а именно на скандальные выходы и светские сплетни.

П.: Хорошо все в меру. Безусловно, публике интересна жизнь изнутри. Раньше, во времена Советского Союза, история артиста была закрыта, и никто не знал, чем и как живет артист вне сцены. На виду тогда была только одна женщина — громкая и эпатажная Алла Пугачева. Сейчас все на виду. Многие, конечно, сами подбрасывают горяченького, чтобы их действительно не забывали. Это их дело. Мы тоже приглашаем журналистов на нашу свадьбу.

Но это ведь было красиво, интересно. История Золушки, которая после многих бед и тяжелых испытаний нашла своего принца... Точнее, принц нашел ее...

■ А принца звали Шрек...

П.: Пусть. Зато я счастливый!.. Но я считаю, что любая информация, любого свойства — творческого или светского — должна прежде всего соответствовать истине. Все остальное — дело вкуса.

■ Про свадьбу, значит, можно, а про секс — ни-ни?

П.: Это — не к нам. Во-первых, у нас растут дети. Во-вторых, и у Леры, и у меня не такое воспитание, чтобы делать подобное предметом публичных обсуждений. Есть люди, которые не стесняются и голыми ходить по пляжу. Даже в голове не укладывается.

■ Не стесняются и в «Плейбое» сниматься. Лера, кстати,

На «Новой волне»: — Иосиф, а что такое Камасутра? — Это, дорогая, как шоу-бизнес — и в хвост, и в гриву...

ти, могла бы там стать моделью?

П.: Никогда!

■ Ее тело так ужасно?

П.: Ее тело прекрасно. Оно лучше. Просто у нас моральные принципы.

■ А за хороший гонорар? За миллион?

В.: Видишь ли, я не эротическая модель все-таки, а певица.

■ А за десять миллионов?

В.: Если бы я хотела сниматься на обложках порножурналов, то выстроила бы изначально свою карьеру по-другому. И, уверяю, добилась бы большого успеха. Но кесарю — кесарево... А те, кто снимаются? Думаю, от безнадёги. Или от глупости. Щеголять и соревноваться надо своими вокальными способностями, если уж пошла на сцену. А не путать божий дар с яичницей.

■ Ваш приезд на «Новую волну» в Юрмале вызвал переполох на самом деле не из-за Камасутры даже, а из-за некоторых реалий в нашем шоу-бизнесе, согласно которым вы как бы появились на «вражеской» территории. Что это был за жест?

П.: Все просто. Нам поступило предложение приехать в качестве гостей на этот музыкальный праздник. Валерия — артистка, которая поет прежде всего для народа, а не для отдельного взятого клана деятелей шоу-бизнеса. Мы ни с кем не ссорились, не выясняли никаких отношений. Поступило интересное предложение, мы его приняли. Достойный и хороший конкурс. Почему нет?

■ Против вас не будут введены санкции из-за подобной смелости?

П.: Какие санкции?

■ Не секрет, что благополучие артиста зиждется во многом на регулярном телевизионном эфире, лишиться которого для многих смерти подобно...

П.: Певица Валерия — самостоятельная творческая единица. Она не принадлежит каким-либо каналам или кланам. Она абсолютно независимая, популярная, над сватками и битвами и открыта всем достойным приглашениям. Если есть талант и на талант есть спрос, он не может быть заложником корпоративных разборок.

В.: Когда меня приглашают, я, конечно, обдумываю, идти мне куда-то или не идти, но по соображениям исключительно творческого свойства. Если мероприятие интересное и достойное, я, конечно, с удовольствием туда иду. В прошлом году меня, например, не было в Юрмале по причинам исключительно семейного характера. Я бесконфликтный человек и стараюсь со всеми строить отношения на профессиональных принципах, а не на эмоциональных порывах, которые часто разрушительны и контрпродуктивны.

■ Достойно. А не страшно быть такими независимыми в этом жестоком мире?

П.: Мы же не дурачки. И питаемся, к счастью, не только шоу-бизнесом. На всякий, так сказать, случай. Кто же держит все яйца в одной корзине? Не пропадем, если что. Хотя, по-моему, вопрос так вообще не стоит, и «мочить» нас вряд ли кто-то серьезно намерен. Потом Лера, на минуточку, с высшим педагогическим и консерваторским образованием...

■ То есть может в учительницы податься?

В.: Легко. Ха-ха-ха. В этой жизни есть много интересного, чем можно было бы заняться. П.: Я считаю, что у Валерии — колоссальный запас творческой прочности. Есть, конечно, новоиспеченное «фабричное» поколение, которому, как мне кажется, и через десять лет трудно будет доказать свою состоятельность. Они все слишком пластмассовые и сделанные. Артистов мало! А новые не рождаются. Если взять поколение, на котором сейчас зиждется шоу-бизнес, то кого серьезно можно рассматривать в качестве певца? Я могу назвать только три имени: Кристину Орбакайте, Анжелику Варум и Валерию. Еще, конечно, Земфира — как отдельная планета. Все! Даже близко никем больше не пахнет. Жидковато! Потом, сейчас ведь большинство певцов — тюнинговые... ■ Это как?

П.: Их по частям собирают в студии, как детский конструктор. По звукам фразы склеивают, чтобы хоть как-то звучало близко к нотам. Тюнингуют. Мучаются знаешь как! Спроси того же Дробыша — у него целое хозяйство. А Лера приходит в студию и с первого дубля все записывает.

■ Пока Лера не ушла в педагогику, хотелось бы узнать, как принимает публика ее новый, рок-н-рольный, и сказать, образ после альбома «Нежность»?

В.: В новом образе я себя чувствую гораздо комфортнее, чем в предыдущем.

■ Образы ты и впрямь часто меняла за свою богатую творческую жизнь. А зрители-то этот комфорт разделяют? Какие первые ощущения от концертов?

В.: Новые песни «Гаснут небеса» и «Ты поймешь» идут на ура. И так принимают не коллеги-музыканты — профессионалы, которым ничего не надо объяснять, а зрители на концертах. Признаюсь, вначале я не очень была уверена, что люди примут это с таким пониманием. Здорово!

■ Но вот Маргарита Пушкина, рок-поэтесса и наша критикесса, сокрушалась как-то в «ЗД», что Лера холодна как рыба...

В.: Хи-хи. Рыбы тоже разные бывают. Есть селедки бесцветные, а есть тропические, очень импульсивные и расписные — глаз не оторвать!

■ Ты — тропическая?

В.: Я такая, какая есть. Всем все равно не угодишь. Вот пишу новый альбом и готовлю новую программу. Совсем другое, даже не то, что сейчас. Придешь, помотришь, а потом скажешь, какая я рыба. И свою Пушкину тоже бери...

XXX

На празднике счастливая чета поставила мне послушать новые песни, записанные в Лондоне. Репертуар — фирменный, аглицкий, с сумасшедшим звуком, обволакивающей поп-симфонической начинкой и очень чувственным пением Валерии на хорошем английском вокале. Продюсирует вокал на записи Дэвид Ричардс, соратник легендарного Фреddie Меркьюри. Он делал все альбомы Queen, работал с Крисом Ри, Дэвидом Боуи и Deep Purple, сейчас рулит на джазовом фестивале в Монте-Карло. Валерия заметила, что в его доме три этажка «золотых» и «платиновых» дисков.

П.: Наши знакомые в Лондоне рассказали ему про Валерию, мы познакомились. Дали ему послушать нашу музыку. Он послушал и пригласил нас к себе в студию. Как только Лера открыла глотку, Дэвид вознес руки к небу и буквально простонал: «Фреddie это слышит и радуется».

■ Какой впечатлительный мужчина!

П.: Когда-то у Валерии была хорошая попытка

МОЖНО ЛИ ЗА МИЛЛИОН РАЗДЕТЬ

«...А детей я нашла в капусте».

с альбомом «The Taiga Symphony» выйти на Запад, но попытка — неудачная. Не знаю, насколько сейчас удастся, но мы хотим попробовать. У нас есть шансы и пара-тройка лет в запасе. Пока это — первые опыты и притирка. Иллюзий никаких никто не строит. А там как судьба распорядится.

■ Тогда удачи!

Артур ГАСПАРЯН.